

ЗАСЕЛЕНИЕ ВЕРХНЕИРТЫШСКОЙ ЛИНИИ

Тапаева А.Б.

Значимость казахской степи в военном отношении зависела от соседства кочевых народов, которые совершали набеги и учиняли грабежи. Для усмирения их, а также для обеспечения охраны купеческих караванов и ограждения самой степи от вторжения внешнего неприятеля в степь направлялись казачьи войска [1, 1-2 .].

Для защиты пограничной полосы началось строительство временных укреплений. По р. Тобол возникли Ялаторовский острог и Царево городище (впоследствии г. Курган), вверх по р. Вагаю – Утяцкий острог, вверх по Ишиму – Абацкий и Коркинский (впоследствии г. Ишим) [2, 11]. На Иртышской укрепленной линии с 1750 г. находились 8 рядовых казаков, которые направлялись для охраны границы от неприятеля. А с 1761 г. их количество увеличилось и достигло 76 человек. Согласно указу от 17 октября 1760 г., было предложено поселить в район верхнего Прииртышья до 2000 семей крестьян и разночинцев Тобольской провинции [3,59].

В 1760 г. был обнародован указ о заселении территории верхнего Иртыша крестьянами из Вятской провинции и Архангельской губернии [4, 146]. В указе содержалось обещание освободить переселенцев от податей на 3 года в связи с тем, что заселение военно-оборонительных пунктов и окрестных поселений крестьянами и посадскими людьми шло медленно и не оправдывало надежд сибирских пограничных линий. Сибирская администрация все более убеждалась, что привлечение служилых казаков к земледелию не даёт ожидаемых результатов и не обеспечивает военно-служилое население оборонительной линии хлебом. К тому же, по распоряжению правительства, комендантам крепостей приходилось переводить казаков в другие районы. Поэтому, вполне понятны были поощрительные меры правительства и начальников сибирских пограничных линий, призванных решать продовольственную проблему путем переселения землепашцев из других районов империи [4, 15-16].

В 1762 г. царское правительство предписывало селить поселенцев в первую очередь в Барабинскую степь, во вторую очередь – «внутри Тобольской, Тарской и Ишимской дистанции и вверх по р. Ишиму» [5, 101]. По данным 1763 г., на Новой, Иртышской линиях количество нерегулярных войск составляло 3668 старшин и казаков. Крепостных и городских старшин и казаков – 1288 человек [6, Л. 20об, 21об.]. В 1765 г. на Иртышской линии располагались пехотные войска в количестве 1957 человек, регулярного звания: штаб-офицеров – 2612, донских казаков – 937, городских – 116, крепостных – 779. Общее коли-

чество составляло 4444 человека. На Новой линии проживало 2093 казака, регулярных, городских – 293 человека и крепостных башкирцев – 504. Всего 2890 человек [7. Л.127 об,129об,132].

Одновременно на линиях происходила самовольная внутренняя миграция. Крестьяне-переселенцы предпочитали располагаться вблизи укрепленных линий. Здесь они могли приобретать необходимые товары, сбывать свои продукты и Пользоваться «прикрытием крепостей», что обусловило рост населенных пунктов вблизи укрепленных линий. В течение 20 лет (1760-1780 гг.) увеличилось количество русских поселений в Тарском уезде (территория нынешней Омской области) со 117 до 245 человек. Общее население верхнеиртышских крепостей составило к 60-м годам XVIII в. 38 тыс., а по данным IV ревизии - примерно 54 тыс. человек [8, 15].

Но сибирской администрации не удалось привлечь к переселению большого количества крестьян в район расположения русских крепостей. К примеру, в Усть-Каменогорск добровольно переселились 532 человека, в том числе 177 крестьян из ведомства Омской крепости [9, 146]. В 1763 г. были выделены следующие районы для заселения: районы левого берега р. Крутой Березовки – на 50 дворов. Станица Красноярская между р. Иртышом и Большой Березовкою – на 64 двора [10, 74.]. Эти меры способствовали росту численности жителей верхнеиртышских пограничных укреплений. По данным П.С. Палласа, в Ачаирском форпосте в 1770 г. числилось 130 человек. Христофор Барданес определил количество жителей Семипалатинской крепости в 549 человек (за 1772 г.), а в конце 80-х годов XVIII в. численность жителей достигла 900 душ обоего пола, в том числе ссыльных «колодников 200 человек» [11, 17].

Начиная с 60-х годов XVIII в. в верхнеиртышские укрепления поселились представители из числа отставных нижних воинских чинов с отводом на каждого из них по 20-30 десятин земли [12, 39]. К ним были присоединены донские и башкирские казаки, а также «колодники». Все эти меры благоприятно отразились на решении продовольственного вопроса как для жителей крепостей и окрестных русских селений, так и для казахского населения, испытывавшего постоянную нужду в хлебе.

Из общего состава населения, которое проживало в крепостях и укреплениях, официальные документы выделяли крестьян-поселенцев. Данные IV ревизии зафиксировали, что в конце XVIII в. в районе верхнеиртышских крепостей проживало 344 человека. Сведения ревизии о количестве и составе «посельщиков» дают возможность судить о роли правительственной колонизации и заселе-

нии края казачьим контингентом. Среди зарегистрированных ссыльных были и «посольские поселщики», вернувшиеся из Польши беглые русские раскольники. Они располагались в деревне Бобровской Усть-Каменогорской слободы (310 человек), в деревне Екатерининской слободы (145 человек) [13, 123].

Недостаток служилых людей на линии восполнялся за счёт ссыльных и военнопленных иноземцев: немцев, шведов, литовцев и украинцев и т.д.. По состоянию на 25 августа 1744 г. в крепостях Иртышской военной линии проживало: в Ямышевской – 304 человека; в Семипалатинской – 204 человека; в Усть-Каменогорской – 141; в Железинской – 72 человека; в Омской – 267 человек; в форпостах: Коряковском – 48 человек; в Чернорецком – 59 человек; в Семиярском – 51 человек; в Новопостроенном (на р. Убе) – 50 человек; в Осморыжском – 52 человека; в Ачаирском – 54 человека; в Черлаковском – 55 человек [14, 135].

В числе ссыльных были и провинившиеся крепостные крестьяне, которые расположились в районе Восточного Казахстана. В 1765 г. в районе Усть-Каменогорской крепости оказалось 1048 человек [15, 146]. В деревне Копьевой Усть-Каменогорской крепости оказалось 455 ссыльных, в том числе крестьяне из Орловского, Брянского, Мещерского, Угличского, Каширского и других центральных уездов России. В 1782 г. население Семипалатинского уезда составило 6783 человека, из них около 3 тыс. составляли ссыльные [16, 176-177].

Указом правительства от 6 августа 1762 г. было разрешено расселить ссыльных по Иртышской линии – от Усть-Каменогорска до Омской крепости. В конце 1763 г. губернатор сообщал, что «по Иртышской линии во внутреннюю сторону около Усть-Каменогорской крепости» были заселены ссыльные в количестве 1162 человека [17, 309-310].

Первые евреи в Сибири появились примерно в XVII в. Они были из числа пленных в период русско-польских войн, сосланных в эти края. С начала XVIII в. пополнение еврейского населения Сибири шло в основном за счет ссыльных каторжан, а также приезжих торговцев. К 1812 г. понадобился закон о регулировании правил выдачи паспортов евреям-мещанам для передвижения их по Томской области. Несомненно, что к тому времени к категории евреев-ссыльнопоселенцев добавились и добровольные мигранты [18, 8].

В 1765 г. сибирский губернатор Д. Чичерин обратился в Правительственный Сенат с предложением о переселении на Иртышскую линию в ведомство Усть-Каменогорской крепости 3000 семей сибирских разночинцев. Он предложил при переводе сибирских разночинцев на линию освободить их на три года от уплаты подушных денег [19, 147].

Стремительный процесс заселения южной окраины Западной Сибири побудил Д. Чичерина

просить о переселении на линию ремесленников из сибирских городов. Сенатский указ 1766г. разрешил переселить в верхнеиртышские крепости, по их желанию, художников и мастеровых людей из числа проживавших в Тобольске и прочих городах Сибири, которых, по сообщению губернатора Д. Чичерина, «по числу городских жителей много излишних находится, кои обществу весьма мало или и совсем никакой пользы, кроме умножения дороговизны в съестных припасах, не приносят».

Другим фактом, подтверждавшим быстрый ход заселения мест по верхнему течению р. Иртыш в 1764 и 1765 гг., явился указ от 5 ноября 1768г., отменивший льготу сибирского населения по рекрутской повинности [20, 75-76].

В письме Д. Чичерина к императрице были высказаны следующие предложения: «Однако, всемилостивейшая государыня, по прошествии трех лет уменьшением поставки провианта та сумма в один год с великим излишеством в казне остаться может». Но, как и следовало ожидать, предложения Д. Чичерина не были приняты. Было указано, что земли, находящиеся в Барабинской степи и в ведомстве Усть-Каменогорской крепости, должны заселяться только высланными из России крестьянами. Если же останутся свободные места, то тогда будут селить разночинцев [21, 147]. «Польза от того малая», – писал Д. Чичерин Екатерине II. Он утверждал, что многие из них по истечении льготных лет «впадут в великие предрозности» и начнут бунтовать. А накопившиеся в течение льготных лет недоимки остаются непоплаченными. Поэтому было решено только «годных» определять в военные команды, а на отведенных им землях селить только отставных солдат [22, 170].

Таким образом, на Иртышской линии располагалось более 3000 казаков и два батальона пехоты. По данным 1797 г., численность сибирского линейного казачьего войска составляла 3246 человек. Из-за малочисленности войсковых формирований командующий Сибирским корпусом генерал Г. Штрандман, учитывая обстоятельства линейной службы, посчитал, что необходимо увеличить казачье войско до 6000 человек за счет казаков из внутренних городов сибирских губерний [23.Л. 46об-47].

Следует заметить, что первое столетие русского земледелия в Сибири было отмечено не лучшими природно-климатическими условиями: наиболее плодородные почвы южных степей были еще недоступны из-за постоянной опасности со стороны воинственных кочевников. Лишь в XVIII-XIX столетиях эти территории превратились в надежную сельскохозяйственную базу Сибири. Кроме того, наиболее обширные районы края находились в зоне дремучих таежных лесов и тундры. Охота и рыболовство составляли основу хозяйственной деятельности как кочевого населения, так и русских поселенцев. Ежегодно сотни и тыся-

чи промышленных людей прибывали из-за Урала для охоты на соболя, лисиц, песцов и других ценных зверей [24, 132].

Гибкая политика сибирской администрации в Северном Казахстане вела к снижению напряженности в прилинейных районах. Уменьшилось количество военных столкновений между русскими и казаками. Сибирские казаки теперь стали выезжать в степь не только для преследования казахов, но и по своим хозяйственным нуждам, например, для рыбной ловли [25, 99]. Для увеличения доходов войска казакам была предоставлена возможность заниматься рыбной ловлей на озере Зайсан, что явилось немаловажным подспорьем войсковым доходам. Так, например, в 1795 г. начальник Сибирских линий генерал Г. Штрандман предписал создать в казачьих поселениях по Пресногорьковской линии рыболовные артели. Деньги, полученные от продажи рыбы, поступали в общий артельный доход и расходовались на артельные нужды. Из артельного капитала выдавали ссуды беднейшим казакам. Погашение ссуд производилось путем вычета из казачьего жалования или из пая, причитающегося с доходов от рыбодобычи [26, 196].

Пользование казаков землей не везде началось одними способами: в одних случаях они занимали землю вольно, при основании войск – она отводилась правительством общим куском, без определения, сколько земли каждому полагается. Отсюда в различных казачьих войсках получилось разное землепользование: и по порядку, и по количеству земли [27, 381].

Кроме разных военных и земских работ на казаков было возложено казенное хлебопашество, введенное Киндерманом как подспорье для продовольствия пограничных войск, которые, при отсутствии сельскохозяйственного населения на границе, не всегда надежно обеспечивались подвозом хлеба из дальних сибирских округов [28, 13].

В 1750 г., согласно сообщению Киндермана, для развития хлебопашества в верхнеиртышские крепости были направлены 400 человек крепостных и городских казаков. Им предоставили лошадей и каждому по паре волов. По данным 1746 и 1753 гг., прибыль данного хозяйства составила 54835 четвертей. В Тобольской, Ишимской и Тарской крепостях хлебопашеством занимались выписные казаки. Сбор составил 27802 четверти [29.Л.1об,2об.].

В 1760 г. было решено использовать на иртышской пашне помещичьих крестьян, сосланных за разные провинности в Сибирь в «зачет рекрутов». Их оказалось в 1761 г. 2172 человека разного пола. Однако это мероприятие, с точки зрения сибирской администрации, не дало положительных результатов. Киндерман пытался использовать на иртышской пашне также государственных крестьян из числа «выписных казаков» и разночинцев в количестве 10145 человек, сос-

тавивших 10 полков и 5 команд [30].

На казенные пашни, расположенные по всем линиям, были направлены 600 крепостных казаков, которым выдавалась казенная лошадь, волы и сельскохозяйственные орудия. Данный вид хозяйственной деятельности отвлек казаков от домоустройства и не принес выгод казне, так как местный хлеб обходился не дешевле привозного, и после 12-летнего существования казенное хлебопашество было отменено Сенатом [31, 13].

Есть немало примеров, свидетельствовавших о том, что казаки отправлялись в степь не только для занятия хлебопашеством, но и для приобретения съестных и харчевых припасов. 25 июня 1758 г. по рапорту тайного советника и сибирского губернатора Ф. Соймонова из Усть-Каменогорской крепости 22 февраля был направлен казак Иван Рышков с 10 артиллерийскими солдатами в станицу Уваровскую для приобретения съестных и харчевых припасов. В крепость возвратились трое человек, а семь человек погибли. Вследствие этого было приказано ни для каких промыслов никого не отпускать [32..Л.7].

Главной задачей пограничных линий в XVIII в. была охрана пограничных территорий от набегов воинственных кочевников, поэтому на Верхнеиртышской линии расположились войсковые формирования из казаков. Из года в год их количество увеличивалось. Одновременно этот регион заселялся ссыльными, крестьянами, мастерами, разночинцами и т.д.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Военно-статистическое обозрение Российской империи, издаваемое по Высочайшему повелению при 1-м отделении департамента генерального штаба. Киргизская степь Западной Сибири. Т.17. Ч.3. - СПб.1852. - С.1-2.
2. Казаки Западной Сибири // Библиографический указатель. Т.1998. – XIX вв. О.1973.С.59.
3. Касымбаев Ж.К. Казахстан - Китай: караванная торговля в XX - начале XX вв. – Алматы, 1996. - С.15, 16.
4. Громько. Западная Сибири в XVIII в. Русское население и сельскохозяйственное освоение. - Н., 1965. - С.101.
5. РГВИА. Ф.23.Оп.1.Д.317.Л.20об-21об.
6. РГВИА. Ф.23.Оп.1.Д.937.Л.217об,129об,132..
7. Касымбаев Ж.К. Казахстан - Китай: караванная торговля в XX - начале XX вв. – Алматы, 1996. - С.15.
8. Аполлова Н.Г. Хозяйственное освоение Прииртышья в конце XVI - первой половине XIX вв. – М., 1976. - С.146.
9. Андриевич В.К. Исторический очерк Сибири, основанный на данных, представленных Полным собранием закона. Т.4. – СПб, 1887. - С.74.
10. Касымбаев Ж.К. Казахстан - Китай: караванная торговля в XX - начале XX вв. – Алматы, 1996. - С.17.
11. Словцов П.А. Историческое обозрение Сиби-

- ри. Кн.2. – СПб, 1886. - С. 39.
12. Громько. Западная Сибирь в XVIII в. Русское население и земледельческое освоение. - Н., 1965. - С.123.
 13. Инсебаев Т.А. Очерки истории Павлодарского Прииртышья с древнейших времен до XX века. Ч.1. – Павлодар, 2000.
 14. Алексеенко Н.В. Русская крестьянская колонизация Рудного Алтая в XVIII – XIX вв. Сибирь периода феодализма: Материалы по истории Сибири. Экономика, управление и культура Сибири XVI – XIX вв. Вып.2. - Н., 1965. - С. 146.
 15. Бекмаханова Н.Е. Формирование многонационального населения Казахстана и Северной Киргизии. Последняя четверть XVIII - 60-е годы XIX вв. - М., 1980. - С.176, 177.
 16. Колесников А.Д. Русское население Западной Сибири в XVIII - нач. XIX вв. - О., 1973. – 309, 310.
 17. Из истории евреев в Казахстане XIX - нач. XX вв. - Вып.1. – Алматы, 2001. - С. 8.
 18. Алексеенко Н.В. Русская крестьянская колонизация Рудного Алтая в XVIII – XIX вв. Сибирь периода феодализма: Материалы по истории Сибири. Экономика, управление и культура Сибири XVI – XIX вв. - Вып. 2. - Н., 1965. - С. 147.
 19. Андриевич В.К. Исторический очерк Сибири, основанный на данных, представленных Полным собранием закона. Т.4. – СПб, 1887. - С.75, 76.
 20. Алексеенко Н.В. Русская крестьянская колонизация Рудного Алтая в XVIII – XIX вв. Сибирь периода феодализма: Материалы по истории Сибири. Экономика, управление и культура Сибири XVI – XIX вв. – Вып. 2. - Н., 1965. - С.147.
 21. Аполлова Н.Г. Хозяйственное освоение Прииртышья в конце X - первой половине XIX вв. - М., 1976. - С.170.
 22. ГАОМО. Ф. 366. Оп.1. Д.91. Л.46об-47.
 23. Преображенский А. Русское освоение Сибири // Проблемы международных отношений, мировой политики и дипломатии // Международная жизнь. - 1993. - № 4. - С.132.
 24. Шевченко С.В. Развитие земледелия среди казахов Западной Сибири в первой четверти XIX вв. // Казаки Урала и Сибири в XVII – XX вв.: Сборник научных трудов.- Екатеринбург, 1993. - С. 99.
 25. История казачества Азиатской России в трех томах. - Т.1. – Екатеринбург, 1995. - С.196.
 26. Безсонов Б.В. Казаки и казачьи земли в Азиатской России // Азиатская Россия. Люди и порядки за Уралом. - Т. 1. – СПб., 1914. - С. 381.
 27. Усов Ф. Статистическое описание Сибирского казачьего войска. Издание Главного управления иррегулярных войск. – СПб, 1879. - С.13.
 28. РГАДА. Ф.248. Оп.113. Д.566. Л.1об,2об.
 29. Аполлова Н.Г. Хозяйственное освоение Прииртышья в конце XVI - первой половине XIX вв. - М., 1976. - С. 166,170.
 30. Усов Ф. Статистическое описание Сибирского казачьего войска. Издание Главного управления иррегулярных войск. – СПб, 1879. - С. 13.
 31. РГАДА. Ф.248. Оп.113. Ф.883. Л.7.

Түйіндеме

Ертіс жозгарысындағы жерлерді қоныстану және халық, әлеуметтік топтарының қалыптасуы да қарастырылған.

Conclusion

This article deals with the Npper Irtych settling formation according to the social strata and national character of the population.